

В 1706 г. он пишет свой памфлет, направленный против иезуитов: «Discriptis jesuitarum».⁶

В период преподавательской деятельности в Киеве Прокопович, однако, не только критиковал схоластику, но и пытался противопоставить ей свою собственную концепцию, построенную в духе современного мышления. Как видно из его работ этого времени, выше всего он ценит такие понятия, как «ясность», «зрение». Его любимое слово — «свет». Его он противопоставляет слепоте, мраку, глупости.⁷ Он любит такие понятия, как «краткость» и «необходимость», любит говорить о правиле в картезианском смысле. Большое значение Прокопович придает опыту, и когда он констатирует, что в теологии нет места разуму, то здесь явно скальвается знакомство с трудами Бэкона, которые он читал в Киеве. Его привлекает не латынь схоластики, а античная латынь. В то же время Прокопович подчеркивает значение народного языка и уже в начале киевского периода своей деятельности пишет на этом языке трагедокомедию «Владимир». Все это несомненные черты просветителя. Поэтому нет ничего удивительного, что Феофан интересовался сочинениями, антитринитариями — этими пионерами раннего Просвещения.⁸ В его библиотеке было подробное описание тайного сочинительства в университете Альтдорф, изданное Г. Г. Цельтнером в Лейпциге в 1729 г.

Но в то же время Прокопович оставался верующим православным церковнослужителем, о чем свидетельствуют письма Шааршмидта (1703 г.) и Г. Людольфа (1705 и 1706 гг.) к А. Г. Франке. Этим объясняются неразрешимые, казалось бы, противоречия его духовного облика: его любовь к сатире и иронии, а рядом панегирики властителям. Источник греха он видел в суеверии и фанатизме, но одновременно и в рационализме, сомнении и неверии. Церковь была для него объединяющим нацию началом, которому он и посвящал все свои помыслы, что соответствовало росту буржуазного национального самосознания. Отсюда и его интерес к истории уже в киевский период.

Именно такой человек нужен был Петру I. Этот самодержец прекрасно сознавал, какую опасность представляла собой православная церковь для реформ, необходимых, по его мнению, России. Предстояло ликвидировать характерное для старой России двоевластие: патриарх и царь. Здесь на помощь ему могли прийти только священники, епископы. Уже в 1708 г. Петр понял, что Прокопович может стать его помощником в этом трудном деле. Но только в 1716 г. Прокопович получил приказ явиться в Петер-

⁶ См.: Stupperich. Feofan Prokopovič und seine akademische Wirksamkeit in Kiev. — Zeitschrift für slavische Philologie, Bd. 17, 1941, стр. 70 и сл.

⁷ См.: J. Tetzner. Theophan Prokopovič und die russische Frühaufklärung. — Zeitschrift für Slavistik, Bd. 3, 1958, стр. 362.

⁸ См.: F. Venturi. F. Prokopovič e filosofia della Cagliari. — В кн.: Annali della Facoltà di lettere. Bologna, 1953.